

Василий Ковтун
Наедине
с Драконом Лао

Стихи

Василий Ковтун
Наедине с Драконом
Лао. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39490922

ISBN 9785449395689

Аннотация

В этом сборнике стихов вместе с Лао-Цзы автор размышляет о главных вопросах бытия: о вечном и временном, о жизни и смерти, о духовном и материальном, о людях и государстве, и, конечно, о духовном пути человека.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА	5
СТИХ 1	11
СТИХ 2	13
СТИХ 3	16
СТИХ 4	18
СТИХ 5	20
СТИХ 6	23
СТИХ 7	26
СТИХ 8	28
СТИХ 9	30
СТИХ 10	32
СТИХ 11	34
СТИХ 12	35
СТИХ 13	37
СТИХ 14	39
СТИХ 15	42
СТИХ 16	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Наедине с Драконом Лао Стихи

Василий Ковтун

Посвящается моему Мастеру И. Н.К

© Василий Ковтун, 2018

ISBN 978-5-4493-9568-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Дорогой читатель!

Предлагаемая вашему вниманию книга отнюдь не является попыткой поэтического перевода известного философско-эзотерического трактата основателя даосизма Лао-Цзы. Это особая история.

До того, когда примерно два года назад я погрузился в чтение полного текста «Дао Дэ Цзин», мне были знакомы лишь наиболее популярные фразы из этого трактата, типа: «ве-

ликий квадрат не имеет углов»; «как наверху, так и внизу»; «истина часто похожа на свою противоположность» и т. п. Даже они будоражили сознание своей глубиной и парадоксальностью. Прочитав же все восемьдесят один стих книги, я был шокирован, но и одновременно заинтересован. Хотелось глубже разобраться и понять сокровенный смысл учения великого философа и духовного учителя. А это оказалось не просто.

Прежде всего, я столкнулся с многочисленностью переводов книги с древнекитайского языка, которого я не знаю, на русский язык. При том, что все переводчики имели перед собой один и тот же текст, и хоть смысл его от перевода к переводу, в сущности, не менялся, однако, форма изложения и даже фразы из текста сильно отличались друг от друга. Могу предположить, что в этом состоит особенность работы с иероглифическими текстами, где нет жёстко детерминированной азбуки букв, но есть толкование некоего образа, который и представляет собой каждый иероглиф или их определенное сочетание. В конечном счете, как известно, народы Востока отличаются от европейских народов, в частности, тем, что доминирующим полушарием головного мозга у них является правое, отвечающее за образное мышление, а у нас – левое, отвечающее за дискретную логику слов и знаков. И потому образ для человека Востока значит гораздо больше, чем для нас с вами, привыкших доверять более слову, а уж затем образу. К тому же речь идёт о древне-

китайской философской традиции, образная система которой известна, в основном, только специалистам, к которым я себя отнести не могу.

Да, что говорить о нас с вами! Даже Конфуций, будучи современником и соплеменником Лао-Цзы, был поражён глубиной и парадоксальностью мышления мудрого старца. После встречи с ним Конфуций сказал своим ученикам, что Лао-Цзы – Дракон, потому что, как нельзя объяснить природными законами способность драконов летать, так нельзя объяснить законами логики, как Лао-Цзы силой мысли постигает самую суть вещей.

Как ученый, более десяти лет проработавший в различных научных учреждениях, я мог, разумеется, пойти классическим путем научного исследования. То есть погрузиться в исследование древнекитайской философии, картины мира даосизма и т. п. Но не этого мне хотелось.

Мне хотелось понять, что может сообщить Лао-Цзы спустя более, чем 2500 лет, прошедших с момента написания «Книги о Дао и Дэ» (так переводится «Дао Дэ Цзин»), нам, людям двадцать первого века. Ибо любая из мировых религий или философских доктрин, в своей сущности, несет послание человечеству, не ограниченное какими-либо временными рамками. Остальное – мифологема, внешняя форма, максимально доступная для современников в эпоху написания текста. Сегодня её можно отвергать или принимать, но суть от этого не меняется. И не важно, на скольких скри-

жалях (и на скрижалях ли?) были начертаны божественные законы – важнее соблюдать эти законы, независимо от формы их передачи.

Итак, мне очень хотелось познакомиться с Лао-Цзы и его посланием, по возможности, напрямую, без посредников.

Избрав в качестве первоисточника перевод «Дао Дэ Цзин», выполненный Ян Хин-шуном, я стал вчитываться в текст каждого стиха и размышлять над ним. Сперва это мало помогало. Тем более, что размышления мудреца порой написаны, так сказать, с «обратной перспективой». Иными словами, пройдя свой путь к Дао, мудрец размышляет над ним, как бы оглядываясь назад. И с этой позиции «совершенномудрого» многое выглядит, в самом деле, иначе. Однако, постепенно, чем больше я размышлял, тем глубже раскрывался передо мной смысл сказанного. Мое понимание стало оформляться в стихотворную форму, которая сначала, действительно, напоминала некоторый вариант стихотворного перевода, но в дальнейшем стала приобретать некоторое самостоятельное звучание, связанное по смыслу с первоисточником, но не более. Иногда эти стихи появлялись на фоне какой-то немудреной мелодии, иногда – нет. При этом образный ряд моих стихов вполне соответствовал моей картине мира, моему собственному духовному опыту, моей эмоциональной реакции. Да, наверное, иначе и быть не могло. Я думаю, читатель сам увидит этапы этого «погружения», прочитав книгу.

Мне видится, что своей цели мне удалось достичь, и сейчас, читая «Дао Дэ Цзин», я улыбаюсь: «Как можно было сразу не понять такой простой текст?!»

Возможно, вам, дорогой читатель, откроется некоторый особый вариант понимания этого бессмертного текста. И это прекрасно, ибо путей к Духу не счесть! Главное идти хотя бы каким-то из них вместо досужих споров о том, какой путь лучше!

Любящий вас Автор

СТИХ 1

*Дао, которое может быть выражено словами,
Не есть постоянное Дао.
Имя, которое может быть названо,
Не есть постоянное имя.
Безымянное есть начало неба и земли,
Обладающее именем – мать всех вещей.
Поэтому тот, кто свободен от страстей,
Видит чудесную тайну Дао,
А кто имеет страсти,
Видит его только в конечной форме.
Безымянное и обладающее именем
Одного и того же происхождения,
Но с разными названиями.
Вместе они называются глубочайшими.
Переход от одного глубочайшего к другому —
Дверь ко всему чудесному.*

Не изъяснить словами мира суть.
Название, определение, имя —
Лишь мир вещей. Но тайна скрыта ими.
А тайна – дверь. Открыть и заглянуть
За эту дверь не каждому дано.
Стремление, страсть – не помощь, а помеха.
Борьба пуста, и не ведет к успеху —
Закрота дверь, зашторено окно.
Спрячь пылкий взор за занавесь ресниц.

Страсть временна, и вещи – сплошь конечны.
А истина, тиха и безупречна,
Пребудет вечно
Там, где нет границ.

Ты скажешь «Дао» – Дао в этом нет.
Тьма бранных слов скрывает вечный свет.

Чтоб наслаждаться красотой рассвета,
Нет нужды без конца твердить об этом.

СТИХ 2

*Когда все в Поднебесной узнают,
Что прекрасное является прекрасным,
Появляется и безобразное.
Когда все узнают, что доброе является добром,
Возникает и зло.*

Потому, что бытие и небытие порождают друг друга,

*Трудное и легкое создают друг друга,
Длинное и короткое взаимно соотносятся,
Высокое и низкое взаимно определяются,
Звуки, сливаясь, приходят в гармонию,
Предыдущее и последующее следуют друг за другом.*

*Поэтому совершенномудрый, совершая дела,
предпочитает недеяние;*

*Осуществляя учение, не прибегает к словам;
Вызывая изменения вещей, он не осуществляет их сам;*

*Создавая, не обладает тем, что создано;
Приводя в движение, не прилагает к этому усилий;*

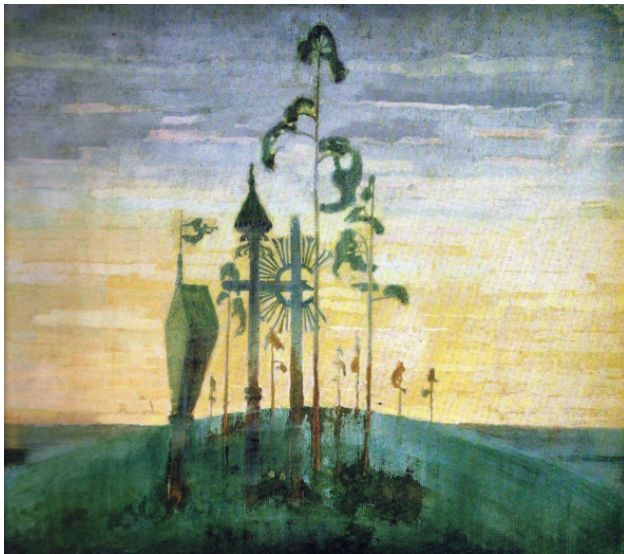
Успешно завершая что-либо, не гордится.

Поскольку он не гордится, его заслуги бессмертны.

В мире вещей ночь сменяется днем;
День, угасая, сменяется ночью.

Всякий живущий умрет – это точно, —
И возродится, но в теле ином.
Без безобразия нет красоты,
Без высоты и низов не бывает,
Кто не болел, тот здоровья не знает,
Сложность рождается из простоты...
Знай же, что двойственность – свойство ума.
Мир не хорош, и не плох изначально:
В нем перемешаны радость с печалью,
Полный карман и пустая сума...

Да, жизнь и смерть, начало и конец —
Лишь стороны единого явления,
Лишь качества пространства воплощенья.
Кто это видит – истинный мудрец.
Он тих и нем: все знает, но молчит.
Велеречивый истины не знает.
Мудрец творит, но славы избегает,
А мир ему награды не сулит.
Мудрец ее не ждет. Идут года
С единством и полярностью в согласье...
Что сделано – забыто в одночасье,
А потому – бессмертно навсегда!

М. К. Чюрленис. Кладбищенский мотив.

СТИХ 3

*Если не почитать мудрецов, то в народе
не будет ссор.*

*Если не ценить редких предметов, то не будет
воров среди народа.*

*Если не показывать того, что может вызвать
зависть,*

То не будут волноваться сердца народа.

*Поэтому, управляя страной, совершенномудрый
Делает сердца подданных пустыми, а желудки –
полными.*

*Его управление ослабляет их волю и укрепляет
кости.*

Оно постоянно стремится к тому,

Чтобы у народа не было знаний и страстей,

А имеющие знание не смели бы действовать.

*Осуществление надеяния всегда приносит
спокойствие.*

Десять тысяч вещей, и Праматерь их – слово.

Лишь Источник всего не подвластен уму.

Но пытливый наш ум ищет снова, и снова

Недоступный ответ на вопрос «почему?»

Тот, кто знает ответ, пребывает в молчанье.

В говорящем же видит народ мудреца.

Поклоненье таким умножает незнание

И бессмысленный спор обо всем, без конца.

А стяжатель и тем «мудрецам» не внимает:
Обладать и достичь – символ веры таков.
Но, кто жаждет вещей, вещи часто теряет:
Поклоненье вещам умножает воров.
Будь бесстрастен, а также к вещам равнодушен —
Так достоин прожить на земле человек!
Зависть мимо пройдет, твой покой не нарушив;
Счастье в сердце твоём воцарится навек.
Но если по судьбе людьми случится править,
Не зарождай вражды ни в душах, ни в умах.
Доступен будь и прост – не надобно лукавить;
Пусть стороной пройдут и ненависть, и страх.
Не думай о себе, но думай о народе;
Ни в чём не ущемляй людских телесных нужд.
Бунтарский вольный дух, увы, в людской природе,
Но сытый человек бунтарству, право, чужд.
Ждать плод, чтобы упал, и НИЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ
Довольно хитрецов, и каждый будет рад.
Но ДЕЛАТЬ НИЧЕГО – скажу об этом смело, —
Ценнее, хоть, притом, труднее во сто крат.
Жизнь внешняя проста и смысл не открывает;
Вся истина – внутри, где с Духом связь крепка.
Доверься же ему – пусть Дух и управляет:
Ты – только инструмент в божественных руках.
Все тяготы твои – не горе, а ученье;
И кем бы ни был ты, о Духе не забудь.
Ты в единении с ним черпаешь вдохновенье.
Дороги к счастью нет, но счастье есть сам путь!

СТИХ 4

*Дао пусто, но в применении неисчерпаемо.
О, глубочайшее! Оно кажется праотцом всех
вещей.*

*Если притупить его пронизательность,
Освободить его от беспорядка,
Умерить его блеск,
Уподобить его пылинке,
То оно будет казаться ясно существующим.
Я не знаю, чье оно порождение, я лишь знаю,
Что оно предшествует небесному владыке.*

Когда в Источник погрузишься ты,
Увидишь, обомлев от изумленья —
Мир видимый рожден из пустоты,
Той пустоты являясь отраженьем.
И потому в пустом пустого нет —
Там полнота во всем многообразье:
От атома, до Солнца и планет
Все пустотой тебя влечет и дразнит.
Для полноты довольно пустоты!
Той пустоты никто не исчерпает:
Энергии небесной чистоты
Наш мир и космос жизнью наполняют.
И человек, конечно же, таков —
Комок энергий, лучик воплощенья.

Блеснет кометой средь других миров,
И канет в бездну миротворенья,
Чтобы опять судьбой своей рискнуть,
Мир Духа воплощая в тесной форме;
Чтобы любовью истинной сверкнуть,
Не зная норм, и отвергая нормы.
Смотри же: в первозданной пустоте
Углы теряют острые предметы;
Здесь нет проблем... В душевной наготе
Ты здесь на все, всегда найдешь ответы.

Храня в душе частицу пустоты
(Никто не в силах полное дополнить),
Ты, избежав потерь и суеты,
Успеешь все желания исполнить.

СТИХ 5

Небо и Земля не обладают человеколюбием ()
И предоставляют всем существам
Возможность жить собственной жизнью (**).
Совершенномудрый не обладает человеколюбием
И предоставляет народу
Возможность жить собственной жизнью.
Разве пространство между Небом и Землей
Не похоже на кузнечный мех?
Чем больше в нем пустоты,
Тем дольше он действует,
Чем сильнее в нем движение,
тем больше из него выходит ветер.
Тот, кто много говорит, часто терпит неудачу,
Поэтому лучше соблюдать меру.*

() Согласно Лао-Цзы, все социальные явления,
поступки людей должны
быть подчинены естественной необходимости.
Поэтому он отвергал
конфуцианское понятие жень – «человеколюбие»,
считая его чуждым
сущностной природе человека, а требование его
соблюдения
неоправданным вмешательством в жизнь
общества.*

(**) В оригинале содержатся два иероглифа «чу гоу», которые в одних комментариях трактуются как «трава» и «собака», а в других — «соломенная собака», которая по древнекитайскому обычаю используется при похоронах, после чего выбрасывается. В том и в другом случае «чу гоу» в данном контексте означает существа, в жизнь которых не вмешиваются ни небо, ни земля, ни совершенномудрый

У неба нет приоритетов,
И предпочтений тоже нет:
И снег, и дождь, и тьма, и свет —
Для всех, живущих на планете.
И твердь земная беспристрастна:
Леса, и горы, и поля
Предоставляет всем земля —
И плодородна, и прекрасна.
Так, разумом взлетая к тучам,
Но стоя твердо на земле,
Указывая путь во мгле,
Мудрец всех равноценно учит.
Он мир иллюзий принимает
Во всей полярности его:
Не осуждая никого,
Сам от суда себя спасает.

Жизнь мудреца тебе примером,
Конечно, может послужить:
Кто ты, чтобы других судить,
И мир своею мерой мерить?!

Пространство мира – мех кузнечный,
Пустой и полный бесконечно.
Его даров не сосчитать.
Их не копи – то труд напрасный;
И не оценивай пристрастно:
Твое лишь то, что смог отдать.

СТИХ 6

*Бессмертный дух,
Есть таинственное женское начало.
Оно становится вселенной,
Но не теряет безукоризненной чистоты.
Оно приобретает бесчисленные формы,
Но его истина остается нетронутой.
Врата в женское начало
Есть корень неба и земли.
Слушайте его голос,
И услышите его эхо через мироздание.
Оно всегда существует.
Оно всегда являет нам наше совершенство.
Оно незримо, оно неисчерпаемо
И никогда не закончится.*

Бессмертный дух, основа бытия —
Таинственное женское начало,
Мне песня очень нравится твоя,
Она всегда в душе моей звучала.
В калейдоскопе красок, форм и лиц
Божественный исток не помутнеет.
Пред чистотой твоей склоняюсь ниц,
От счастья сладких слез сдержатъ не смея.
Ты – вечный корень неба и земли,
Источник и любви, и вдохновенья.
Твой зов, звучащий в сумрачной дали,

В душе мятежной заглушит сомненья.
И я, очнувшись от мирского сна,
Увижу вдруг свое предназначенье.
Все лучшее, что мне дано, сполна
Воскреснет, получив благословенье.
К чему завет родительский искать
В тревожной суете сердечной муки?!
У всех у нас Божественная Мать.
И ей с восторгом я целую руки.

М. К. Чюрленис. Волшебная сказка. Картина 3 из триптиха

СТИХ 7

*Небо и Земля – вечны.
Небо и Земля вечны потому,
Что существуют не для себя.
Вот почему они могут быть вечными.
Поэтому совершенномудрый
Ставит себя позади других,
Благодаря чему он оказывается впереди.
Он пренебрегает своей жизнью,
И тем самым его жизнь сохраняется.
Не происходит ли это оттого,
что он пренебрегает личными интересами?
Напротив, он действует
Согласно своим личным интересам.*

Пожухнув, облетят листы календаря,
И тихо я уйду неведомой тропею...
Но прикоснусь к земле, ее благодаря,
И в небо посмотрю с любовью и тоскою:
Ведь не коснется тлен ни неба, ни земли.
Меняются они, но существуют вечно.
А мы истлеем в прах, поскольку не смогли
Бессмертье обрести при жизни человечьей.
Однажды я спросил: «Ответь, земная твердь,
Скажите, небеса: я – воплощенье Духа?
Тогда зачем всегда моя подруга – смерть?»

И небо, и земля мне отвечали глухо:
«Что ропщешь, человек? Мы тоже Духа плод;
Мы стали навсегда ареной воплощенья,
И терпим всякий час цивилизаций гнет,
Без права возразить и выпросить прощенья».
Седой, как лунь, мудрец в наш разговор вступил:
«Не сравнивай себя ни с небом, ни с землею.
О, если б, как они, ты миру послужил!
И, все ж, бессмертен ты – не телом, но душою.
Без смерти жизни нет под стилою Луной:
Порвался старый «плащ» – его менять придется.
Душа уносит ввысь весь опыт свой земной,
А тело навсегда с землею остается.
Но тем живей душа, чем больше сделал ты —
Не столько для себя, как для людей и Духа.
Все то, что ты имел, пришло из Пустоты!
Ужели для того, чтоб ты наполнил брюхо!?
Бери и отдавай – не пробуй удержать:
В божественной игре ты – почтальон у Бога.
Все, нужное тебе, к тебе придет опять;
Душа отринет прочь страх смертного порога».

СТИХ 8

*Высшая добродетель подобна воде.
Вода приносит пользу всем существам
и не борется с ними.*

*Она находится там, где люди не желали бы
быть.*

Поэтому она похожа на Дао.

*Человек, обладающий высшей добродетелью,
Так же, как и вода, должен селиться ближе
к земле;*

*Его сердце должно следовать внутренним
побуждениям;*

*В отношениях с людьми он должен быть
дружелюбным;*

В словах должен быть искренним;

*В управлении страной должен быть
последовательным;*

В делах должен исходить из возможностей;

В действиях должен учитывать время.

*Поскольку он, так же как и вода, не борется
с вещами,*

Он не совершает ошибок.

Смотри, как весело звенит, катясь с горы, ручей;

Искрится водная струя от солнечных лучей;

Его прозрачна глубина, вода его чиста.

Скатиться вниз, достичь реки – как цель его проста!

Река вберет в себя ручьи и к морю понесет.
Жизнь жаждущим испить глоток вода в себе несет.
Поит деревья и поля, питает города...
Но неизменна ее суть: вода – всегда вода!
Дух так же, как вода, течет, лучист его поток;
Он всем явлениям и вещам – единственный исток.
Он все живое породил, и выстроил миры,
Хоть суть за формою вещей таится до поры.
Позволим себе проще жить, свободно, как вода,
Ведь Дух, как и ручей с горы, течет сквозь нас всегда.
Не стоит рваться в облака – довольно и низин,
Ведь Дух святой спустился к нам с сияющих вершин.
Пусть не мешает вольно жить гордыни суета.
Запомним, что важней всего, любовь и доброта.
Пусть будут чувства, как река, чисты и глубоки;
А мысли вольно пусть текут, как в поле ручейки.
Пусть верность слову и делам от бед нас бережет,
А справедливость, как маяк, в тумане нас ведет.
Давайте же в согласье жить с природою вещей,
И потому права решать дадим душе своей.
Душа, как лодка на реке. Река же – Дух святой.
И к постижению себя плывем мы в лодке той.

СТИХ 9

*Лучше ничего не делать,
Чем стремиться к тому, чтобы что-либо
наполнить.*

*Если чем-либо острым все время пользоваться,
Оно не сможет долго сохранить свою остроту.*

*Если зал наполнен золотом и яшмой,
То никто не в силах их уберечь.*

*Если богатые и знатные проявляют
кичливость,*

Они сами навлекают на себя беду.

Когда дело завершено,

Человек должен устраниваться.

В этом закон небесного Дао.

Адепты суеты, искатели побед,
Нет, вам не победить, и не остановиться:
В забеге по кольцу черты финальной нет,
И суждено всю жизнь без усталы кружиться.
Гордыню множит власть, а слава множит ложь;
Богатство ж никому не принесло покоя.
Становится тупым точеный часто нож.
На зеркало ж пенять – занятие пустое.
Богатство, славу, власть не запасете впрок,
Поскольку всякий раз вам кажется, что мало.
А мера всех вещей закрыта на замок:

Душа устало спит, и спать уже устала.
Бездушье душит жизнь, и нет пути домой —
У разума в плену заблудший бледный странник.
Почетно среди вещей быть вещью дорогой,
Но человек – не вещь, а Божий он посланник.
Посланнику ж небес все роли хороши.
Умеренность – закон, а лень и жадность чужды.
Важней мирских наград все делать от души —
Ей ведом наш талант, а также наши нужды.

Наш Виночерпий мудр: уж полон мой фиал;
Он вовремя отнес неистощимый кратер.
Ужели он затем вино мне наливал,
Чтоб попусту пролить его пятном на скатерть?!
Он тихо отошел, как будто бы исчез,
Давая мне вино испить и насладиться.
Так делать надлежит – таков закон небес:
Работу совершив, суметь остановиться.

СТИХ 10

*Если душа и тело будут в единстве,
можно ли сохранить его?
Если сделать Дух мягким,
можно ли стать бесстрастным подобно
новорожденному?
Если созерцание станет чистым,
Возможны ли тогда заблуждения?
Можно ли любить народ и управлять страной,
Не прибегая к мудрости?
Возможны ли превращения в природе,
Если следовать мягкости?
Возможно ли осуществление надеяния,
Если познать все взаимоотношения в природе?
Создавать и воспитывать сущее;
Создавая, не обладать тем, что создано;
Приводя в движение, не прилагать к этому
усилий;
Руководя, не считать себя властелином —
вот что называется глубочайшим Дэ.*

Творца частицу бережно храня
В своей душе вневременной, нетленной,
Любовь и жар небесного огня,
Направь к созданию крохотной вселенной.
Ты там – творец, превыше всех творцов,
Который знает, как окончить дело,

Не требуя ни званий, ни дворцов,
Но подчинив душе земное тело.
Твоя задача, право, не проста —
Соблазны искушают и аскетов.
Но крепок якорь веры – Пустота,
Хранящая вопросы и ответы.
Нет в творчестве шаблонов и лекал;
Есть замысел, ведущий и манящий
К причудливой гармонии зеркал,
Что отражают мир души творящей.
И потому, мир новых форм создав,
Душа, как мать, их смыслом наполняет.
Алмаз души не требует оправ,
Но мрак земной, как солнце, озаряет.
Пока костер душевный не потух,
Ты сам себе и раб, и благодетель;
Ты в грешный мир святой привносишь Дух!
Что выше есть, чем эта Добродетель?!

СТИХ 11

*Тридцать спиц соединяются в единой ступице,
Но повозку движет пустота между ними.
Слепите глиняный сосуд,
Но полезен он только благодаря пустоте
внутри.*

*Прорубите окна, прорубите двери,
Но и комната полезна только
Благодаря пустоте внутри.
Польза всего кроется в пустоте.*

О, пустота, пленительная пропасть,
Небытие в основе бытия,
Перед тобой испытываю робость,
И все ж манит избыточность твоя.
О, пустота, основа мироздания,
Потенциал грядущей полноты,
Священной тайны нежное касанье,
И формула небесной чистоты.
Вещей и форм вселенская предтеча,
Источник смысла в праздной суете!..

Спроси меня, и я тебе отвечу:
Вся истина сокрыта в Пустоте.

СТИХ 12

Пять цветов притупляют зрение.

Пять звуков притупляют слух.

Пять вкусовых ощущений притупляют вкус. ()*

Быстрая езда и охота волнуют сердце.

*Драгоценные вещи заставляют человека
совершать преступления.*

Поэтому совершенномудрый стремится к тому,

Чтобы сделать жизнь сытой,

а не к тому, чтобы иметь красивые вещи.

*Он отказывается от последнего
и ограничивается первым.*

— — — — —

() Пять цветов – желтый, красный, синий,
белый, черный;*

*пять звуков – пять вариаций гаммы в китайской
музыке;*

*пять вкусовых ощущений – сладкий, кислый,
горький,*

острый, соленый.

Где яркие огни слепят, резвится карнавал,
И жители со всей земли спешат на этот бал.
Теснятся потные тела под оркестровый вой;
Вино в разинутые рты вливается струей.
Здесь изобилие еды лишь губит аппетит,
Но нужно есть, коль подадут, как этикет велит.

Под масками не видно лиц, но маску снять нельзя.
И нервно очередь стоит за маской короля.
А опоздавшие на бал в пыль падают, спеша...
Забыт Божественный фиал с названием «душа»!
Забыты вера, правда, честь у золота в плену;
Тщеславье, жадность, ложь и лесть вершат свою войну.
Вместилище глубоких чувств и опыта скрижаль,
Душа – посланница небес, – людьми забыта. Жаль!..
Жаль, что так мало мудрецов, кто душу бережет,
И, слыша Духа вечный зов, сквозь мрак, за ним идет.

СТИХ 13

*Благосклонность и немилость тревожны.
Знатность вызывает страдания.
Почему благосклонность и немилость
тревожны?*

*Снискание благосклонности разрушительно:
Тревожно ее приобретение,
Тревожна ее потеря.
Почему знатность вызывает страдания?
Все наши беды кроются в том,
Что мы следуем своим интересам.
Не будь у нас интересов,
Были бы у нас беды?
Истинная сущность человека вечна,
Все же он думает: «Я есть это тело, которое
скоро умрет».*

*Если бы у нас не было тела, какая беда могла бы
случиться?*

*Тот, кто является всем,
Станет стражем мира.
Тот, кто любит каждого как самого себя,
Станет наставником мира.*

«Познай себя» – на храме Аполлона
Один дельфиец мудро написал.
Прошли века ритмично, непреклонно,
Храм древний разрушался неуклонно,

Но мало тех, кто сам себя познал.

Нас с детства приучают к послушанью,
А знать себя никто не учит нас.
Чужое мнение, и чужое знание
Приемлем мы под страхом наказания,
Как истину, заказ или приказ.

Мы, будто куклы, годные к продаже —
С артикулом, инструкцией, ценой...
Себе, себя не зная, не расскажешь,
Да и другим, конечно, не докажешь,
Что ты внутри иной, иной, иной!..

Но мы молчим, нутро свое скрывая.
В предчувствии призов и похвалы
Мы не живем – мы, будто бы, играем,
И правила игры той принимаем:
Себя теряем, избежав хулы.

Где Я – там Дух, где Мы – парад предметов,
На смерть бредущих мерно, не спеша.
Лишь Дух бессмертен, он – источник света;
Дух вездесущ, и нет ему запретов:
И в смертном теле – вечная душа.

СТИХ 14

*Смотрю на него и не вижу,
А поэтому называю его невидимым.
Слушаю его и не слышу,
Поэтому называю его неслышимым.
Пытаюсь схватить его и не достигаю,
Поэтому называю его недостижимым.
Не надо стремиться узнать об источнике
каждого явления,
Потому что всё это едино.
Его верх не освещен, его низ не затемнен.
Оно бесконечно и не может быть названо.
Оно снова и снова возвращается к небытию.
И, вот, называют его формой без форм,
Образом без существа.
Поэтому называют его неясным и туманным.
Встречаюсь с ним и не вижу лица его,
Следую за ним и не вижу спины его.
Придерживаясь Дао, чтобы овладеть
существующими вещами,
Можно познать древнее начало мира.
Это и называется принципом Дао.*

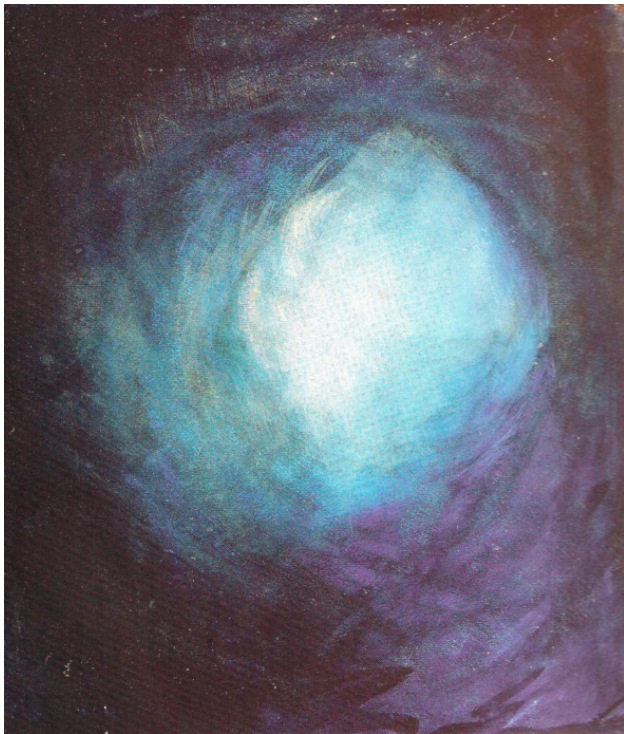
В стакан простой воды опущенный алмаз
Становится совсем невидимым для глаз.
Вот так же и душа – чистейший из алмазов, —
Хоть и жива, увы, неразличима глазом.

Все в нашем мире так: глаз видит лишь предметы,
А сущность всех вещей невидима при этом.

Космический корабль, взлетая гордо ввысь,
Живое гонит прочь от грохота спастись.
В межзвездной пустоте, где атмосферы нет,
Куда девался звук? Простыл его и след.
Все в нашем мире так: тончайший слух людской
Не слышит крик души, рожденный пустотой.

Нас вынуждают жить в согласии с часами.
Пусть даже календарь придумали мы сами;
Пусть нам подвластен ход всех часовых пружин,
Бег времени, мой друг, увы, не удержи́м.
Лишь вечность обрета в душе своей нетленной,
Познаешь ты закон гармонии Вселенной.

Наверное, Творец из лучших побуждений
Вмонтировал в наш мир пакет ограничений.
Ограничений – тьма. Учение – одно:
Познай себя как Дух – вот к истине окно.

М. К. Чюрленис. Картина 2 из цикла 13 картин.

СТИХ 15

*В древности те, кто был способен к учености,
Знали мельчайшие и тончайшие вещи.*

Но другим глубина их знаний неведома.

*Поскольку она неведома, я произвольно даю им
описание:*

*Они были робкими, как будто переходили зимой
поток;*

*Они были нерешительными, как будто боялись
своих соседей;*

Они были важными, как гости;

*Они были осторожными, как будто шли
по тающему льду;*

*Они были простыми подобно неотделанному
дереву;*

Они были необъятными, подобно долине;

*Они были непроницаемыми, подобно мутной
воде.*

Это были те, которые, соблюдая спокойствие,

Умели грязное сделать чистым.

Это были те, которые своим умением сделать

*Вечное движение спокойным, содействовали
жизни.*

Они следовали Дао и не желали многого.

*Не желая многого, они ограничивались тем, что
существует,*

И не совершали поспешных действий.

Что ж, канули в века властительные маги,
Ушли в иную жизнь бывшие мудрецы.
Лишь реют вдалеке истрепанные стяги —
Ориентир, где спят духовные отцы.

Мы – дети тех отцов, – давно осиротели,
Старательно стерев святые письма.
Познать себя в себе мы так и не посмели,
Хоть истина на всех положена одна:

Бог, Дао, Дух, Творец – зовите, как угодно,
Но человек есть луч от Лица Божества;
Бессмертная душа всегда богоподобна,
А пустота во всём – основа естества.

Уставши от тюрмы трех главных измерений,
Заблудший среди идей беспечного ума,
Ты выйдешь, может быть, за грань своих сомнений
В дорогу налегке – лишь посох, да сума...

Внимательный в пути, будь тих и осторожен.
Дойдет до цели тот, кто шел к ней не спеша.
Путей к себе не счесть, но лучший из возможных —
Почувствовать, куда влечет тебя душа.

Рожденный хищником не станет травоядным;
И рыбе не взлететь стрелою в небеса;
Расплавленная сталь не может быть прохладной,
Хоть склонны мы порой мечтать про чудеса...

Но в глубине тебя есть чудо всех чудесней —
Сокрыто до поры, оно всегда с тобой.
Резцом или пером, струною или песней
Раскроется талант, дарованный судьбой.

Ростку из-под земли до срока не пробиться;
И солнце не взойдет на лунный небосвод;
И прежде матери ребенку не родиться,
Но соблюдает всё в природе свой черед.

Храня покой ума, готовься к переменам.
Энергия души – твой главный инструмент.
Крепка событий связь, но в связке многозвенной
Душа определит решительный момент.

И действие твое окажется удачным,
И чаша торжества наполнится вполне.
Так мутная вода становится прозрачной,
Когда ненужный сор останется на дне.

СТИХ 16

*Нужно сделать свое сердце предельно
беспристрастным,*

Твердо сохранять покой,

И тогда все вещи будут изменяться сами собой,

*А нам останется лишь созерцать их вечный
круговорот.*

В мире – большое разнообразие вещей,

Но все они возвращаются к своему началу.

Возвращение к началу называется покоем,

А покой называется возвращением к сущности.

*Возвращение к сущности называется
постоянством.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.